

Глава №81. Юноша и Праздничный Вечер.

Примерно в то же время, пока Рудель тренировался в жилище драконов, Алейст тоже решил подтянуть свои умения.

— Алейст-сама такой крутой!!!

... Благодаря популярности Алейста в академии, студентки постоянно собирались вокруг него. Размахивал ли он мечом, или использовал свою магию, - каждое его действие сопровождали пронзительные возгласы. И каждый раз, когда он слышал эти визги, парень впадал в уныние.

(Это неправильно. Всё не так, как предполагалось!)

Лавры, которых он когда-то жаждал, стали обыденностью. Но Алейст только что признался в своей любви к Миллие. Честно говоря, ему было бы более чем достаточно, если бы там была только Миллия, и, хотя он не хотел, чтобы его ненавидели окружающие, ему также не хотелось быть столь обожаемым.

Перед финальным турниром в академии ему нужно было тренироваться и получить как можно больше контроля над своими силами. Это будет последний раз, когда Алейст сможет сразиться с Руделем.

(Ну, никто не знает, что ждет в будущем. Если возможно, я надеюсь, что этот поединок действительно будет последним... Очень хотелось бы избежать любых поединков смерти в будущем.)

Будущее, о котором он говорил, было событиями после войны с империей. Пока Алейст черпал знания из сюжета игры, он не знал, что станет в будущем с Королевством Куртуа. Нет, из всего происходящего он теперь даже примерно не мог предсказать, как всё получится.

Он стал черным рыцарем, а побочный персонаж Рудель был белым рыцарем.

(Он провозгласил себя Белым Драгуном, или кем-то в этом роде, так что же, он всё ещё намерен стать драгуном? В таком случае, что произойдет во время войны? Я думаю, Рудель и Сакуя сейчас запросто победят последнего босса, но...)

Представляя, как Рудель едет на Сакуе, Алейст вспоминал ее великолепное падение. Впечатление, которое они произвели во время отборочного турнира, было сильным, и Алейст живописно представлял себе сцену, в которой они с лёгкостью бомбят последнего босса.

(Да, это начинает казаться безнадежным.)

◇

Около полудня Алейст со своими друзьями пошёл в столовую.

Из-за ежедневных утренних тренировок и академических занятий у него всегда был здоровый голод. Войдя в столовую, он увидел там таких же голодных студентов и студенток, дружно занимавших места для себя и своей компании.

Стоя в очереди к еде, друг Алейста огляделся, пытаясь найти пустое место. Но его взгляду представилось неутешительное зрелище: все места были заняты.

— Мы опоздали. Если бы мы пришли немного раньше...

Алейст тоже огляделся, полностью соглашаясь с этой мыслью. Их занятия проводились в самом удалённом от столовой классе. И пока они болтали, идя в столовку, то оказались там немного позже обычного. Им не хватило совсем немного времени, поэтому друзья Алейста продолжали искать любое свободное место.

Кто-то из его друзей заметил одно свободное место для Алейста.

— Ах, Алейст, там пустое место.

— Э?.. Эм, нет, сегодня я хочу поесть с вами, ребята...

Проследив за взглядом приятеля, он обнаружил, что за тем столом ели пять студентов, считавшихся его подружками. За круглым столом осталось только одно место.

Это была компания отборных красоток, но никто даже не пытался сесть к ним. С самого начала они вели себя так, что к ним трудно было подступить, но было также ясно, что свободное место было занято для кого-то определенного.

Когда Алейст отвел взгляд, его прошиб холодный пот. Гаремный обед, который он себе представлял раз за разом, всегда желая попробовать такое в жизни хоть однажды... После того, как ему довелось поучаствовать в нём, он уже никогда не согласился бы повторить его снова. Все смотрели на него и улыбались, а он ел, даже не чувствуя вкуса того, что клал в рот... И ещё там было какое-то странное напряжение в воздухе...

Одно только воспоминание об этом принесло ему боль.

— ...Нет, это будет ужасно, если ты не пойдешь к ним, Алейст.

— Это верно! Мы несколько раз появлялись здесь вместе с тобой, поэтому эти девочки помнят наши лица. Ради нашего спокойствия, пожертвуй своим обеденным временем!

— Оставьте меня! Я хочу быть с Миллией!

Алейст начал было возражать, но его друзья покачали головами. Это была не зависть к человеку, который создал гарем, их взгляды были полны жалости.

— Брось. Ты сам виноват.

— Благодаря этому мы кое-чему научились. Гаремы прекрасны именно потому, что это – неосуществимая мечта.

— Удивительно, что они позволяют тебе иметь пять любовниц. Хотя кажется, каждая думает, что именно она – номер один.

Алейст схватился за голову. Когда внезапно для него самого возник этот гарем, он понял, насколько ужасной была вся эта ситуация. Его исповедь Миллии не прошла так уж прямо идеально. А ведь осталось не так много времени до окончания академии...

Напротив, переговоры с пятёркой девиц, из которых состоял гарем Алейста, шли куда более гладко, чем он мог вообразить.

Сначала была Юния Люнис из Дома Маркизов. Родители Алейста также были чрезвычайно озабочены темой помолвки. Дом Маркизов Люнис высоко оценивал Алейста за то, что он был черным рыцарем. Черный рыцарь был связан с основанием нации, и во что бы то ни стало, их

дочь должна быть с ним... Откровенно говоря, они были бы вовсе не против, чтобы она стала его любовницей.

В конце концов, Алейст стал опорой страны, и у них не было никаких возражений с учётом возрастания их собственного авторитета, если бы парень избрал их дочь.

Следом за ней была Сели, и её дом тоже давил на неё. Поскольку некогда это был благородный Дом военнослужащих, как только они узнали о существовании человека, которого можно назвать сильнейшим рыцарем, они с непринуждённостью и даже весельем начали разговоры о браке.

Восстановление собственного статуса, вероятно, входило в их планы, но родители Алейта дали одобрение.

Джуджу сказала, что она вовсе не станет возражать, если глава семьи - Алейст - прикажет ей быть любовницей. Кроме того, что из её писем становилось ясно, что она была недовольна тем, что не является избранницей Руделя, не было ничего особо опасного для нее.

Люкс и синеволосая девочка Сиэль были простолюдинками, и их семьи были в полном восторге. Родители Алейста ругали его за то, что он нашел слишком много любовниц, но не выказывали особых возражений.

Они просто улыбались и говорили ему о своих надеждах, что из любовниц он скоро выберет законную жену.

(Вот уж странно! Что значит «у великих мужчин - великая любовь к женщинам»? Мне казалось, что мои родители были на грани срыва из-за фракционных споров в эти дни, а они с радостью говорили о том, как одна из принцесс может выйти за меня замуж!!)

— Вы ужасны.

Увидев, что Алейст схватился за голову, парни-студенты с ревностью посмотрели на него. Уловив эти завистливые взгляды, друзья Алейста предупредили его.

— Да, мы-то уж знаем достаточно, чтобы посочувствовать, но окружающим это не совсем понятно... А теперь напрягись и отправляйся за тот стол.

— Ты действительно должен быть осторожным, когда возвращаешься домой ночью. На самом деле есть люди, которые готовы наброситься на тебя с мыслями о насилии...

— Если что-нибудь такое случится, не стесняйся обсуждать это!

— Тогда спасите меня. Прямо сейчас.

В ответ на эти слова Алейста его друзья взглянули на стол, где ждали пять красоток, и ответили улыбками. За столом, ожидающим Алейста, все тоже улыбались, но это было как-то жутковато.

— Невозможно.

— Сожалеем.

— Удачки.

В то время Изуми тоже была в столовой, наблюдая за Алейстом издалека, когда Люке и Юниус, сидящие за её столом, решили отозваться.

Они закончили с едой и теперь потягивали напитки. Парни болтали о будущем, и в основном – об индивидуальном турнире. Юниус был обеспокоен участием Руделя, и, хотя Люке не участвовал, он сказал, что тоже занят подготовкой. Но когда Изуми бросила взгляд в сторону Алейста, разговор, естественно, переключился на него.

— Он снова это сделал? Алейст действительно ничему не учится. Обычно не принято назначать свидание одновременно всем, да ещё и на публике. Обман – это то, что нужно делать втайне.

На лице Юниуса было красноречиво написано, что он сыт по горло, так же, как и Люке.

— Вообще-то, не обязательно начинать всё с обмана. Но я впечатлен тем, как запросто он сейчас собирается общаться с ними всеми одновременно.

— ... Эй, Изуми, а обманывает ли Рудель? Ну, или ведёт ли себя вот так? В зависимости от того, что для тебя означает это слово.

Размышляя над чем-то, Юниус попытался спросить Изуми о Руделе. В то время как Рудель становился источником проблемного поведения на регулярной основе, он был серьезен в самых странных и неожиданных моментах. Но они имели дело с Руделем. Не было никакой уверенности, что он не поднимал себе настроение с девушками, пока они не видели.

По правде говоря, Рудель имел целый репертуар специальных навыков борьбы с девушками.

Изуми покачала головой и сказала Юниусу, что у нее нет ответа, который бы его удовлетворил.

— С тех пор, как он отклонил предложение принцессы, все окружающие не могли заставить себя признаться ему в своих чувствах... Впрочем, Несс-сан добровольно стала его рабыней.

—... Это действительно ужасно.

Услышав бормотание Юниуса, Люке на мгновение задумался над тем, кого именно тот имел в виду – Руделя или Несс. Он пришел к выводу, что обе стороны вели себя ужасно.

— Было время, когда в общежитии девочек из-за его жертв был полный хаос. Я действительно рада, что смогла наложить запрет на его ласки. Мы почти опоздали.

При воспоминаниях всё это казалось таким постыдным, но в общежитии девочек действительно творились ужасные вещи. Изуми хотелось плакать при воспоминании о том, как некоторые нарочно выходили, чтобы их приласкал Рудель. Когда она увидела множество знакомых лиц среди тех, кто просил ее снять запрет на ласки, это всё казалось страшным сном. Во всяком случае, хотелось в это верить.

Раздавшаяся шутка Люке оказалась вовсе не смешной.

— Ты наложила запрет на его ласки? Наверное, ты заставила его отточить другие навыки, из близлежащей к ласкам области...

Когда Люке рассмеялся, в разговор встрял Юниус.

— Вообще-то, да, мы имеем дело с Руделем, поэтому я уверен, что он всё равно продолжит делать нечто подобное. Давайте-ка пораскинем мозгами... Я уверен, что он может заставить девушку упасть к его ногам, просто улыбнувшись ей.

— Ничего подобного. Гораздо правдоподобнее, что он заставит девушек пасть ниц одним только разговором, причём даже не осознавая этого. Я уверен, прежде чем он заметит, что что-то не так, ситуация вокруг него станет похожей на ситуацию Алейста.

— Не заметить, как кто-то ухлёстывает за ним! Ну точно как Рудель!

В то время как парни хохотали, Изуми попыталась вернуть разговор в изначальную колею. Внезапно она почувствовала, что их слова станут реальностью. Рудель мог заставить кого-то чувствовать себя хорошо, просто поглаживая этого человека. Не было бы странным, если бы он мог повернуть нечто подобное одной только улыбкой.

Вполне походило на правду и то, что он не замечал чью-то привязанность. У него определенно были какие-то сферы, в которых он был крут, но вопросы романтики не были коньком Руделя.

(Не то, чтобы я была экспертом, но мне стоит быть осторожной...)

Пока Изуми размышляла об этом, появился объект обсуждений собственной персоной. Рудель. Он уже вернулся из жилища драконов, но директор предупредил его о том, что нужно привести принцессу, поэтому он освободился только к обеду.

Удивительно, но режим мудрости у Фины сохранялся ещё некоторое время, и она дала понять директору, что он не сделал ничего такого, что могло бы вызвать такое беспокойство, поэтому его отпустили без особых допросов. Если бы возник хоть малейший скандал с королевской семьёй, это обернулось бы грандиозными проблемами для Руделя или даже всего Дома Арсесов.

— Можно мне поесть с вами?

Не обращая внимания на их удивление, Рудель сел и принялся за свой обед.

◇

— Где ты был, Рудель?!

— Я волновался, что ты не попадешь на турнир.

— Выглядишь довольно освеженным. Ты что-то выиграл от этой своей поездки?

Громкий возглас Изуми, истинное облегчение Юниуса и расспросы Люке, заметившего загадочное выражение лица Руделя.

— Суть в том, что я пошел в жилище драконов. Под руководством водного дракона Марти-сама я отполировал несколько новых приемов. И ещё узнал, что нужно, чтобы быть драгуном.

Когда Рудель ответил с улыбкой, трое кивнули. Конечно, они были уверены, что он подготовился к индивидуальному турниру. Юниусу было любопытно, что узнал Рудель, и практически с детским волнением он попытался это выяснить.

— Так что же интересного ты получил от этой поездки?

Рудель прекратил жевать и начал рассказ.

— Во-первых, я больше узнал о драгунах. Их стиль боя радикально меняется в зависимости от размера их драконов, но мне сказали, что драгун нуждается в способности направить дракона.

Драгуны должны были уметь направлять драконов. Хотя важно, чтобы драгун защитил слепое пятно в зрении дракона, в районе спины, их первоначальная роль заключалась в том, чтобы направлять могущественного дракона по своей воле. Их сверхсильная огневая мощь, дистанция и скорость движения... Когда драконы следовали умелым инструкциям знатока, их результаты возрастали во много раз.

С точки зрения дракона, даже если вы приказали ему победить врага, он все равно видел в них людей. В этом случае драгун, способный передавать мысли, должен отдавать приказы. Были также случаи, когда драконов использовали для перемещения грузов. Роль драгуна состояла в том, чтобы наилучшим образом использовать своего дракона.

— Понятно, это то, что мы не поймём. Я уверен, с этим могут справиться только драгуны.

Юниус посмотрел на серьезное выражение лица Руделя и был уверен в том, что всё это время тот тяжело трудился и тренировался. Но следующие слова из уст Руделя оставили присутствующих за столом в оцепенении.

— О, я ещё изучил некоторые дополнительные моменты. Особый способ передвижения драгуна, а ещё... Обнимашки и массаж, это ведь так называется?

— ... Э?

Люке издал идиотский звук, но Рудель продолжил, не обращая на него никакого внимания.

— Да, это действительно было сюрпризом. Когда я сказал, что ласки под запретом, дракон научил меня всем видам воздействия. Есть такая техника, хоть пока и без названия, когда вы обнимаете и используете свою ману, чтобы применить удар. Таким образом, я получил крутой эффект, изменив ласки на массаж под давлением.

Юниус посмотрел на лицо Люке, сравнивая содержание их разговоров с тем, что только что сказал Рудель.

— Ой, это даже не близлежащая область, он просто повернулся и ударил. Прямо по центру, в яблочко.

— Да, никогда не думал, что у нас будет лобовая атака. Мне нужно будет спросить об этом позже.

Они оба были уверены, что он выберет что-нибудь кроме ласки, но проблема заключалась в Изуми. Она одним словом запретила ласки Руделя. Когда дело дошло до других методов, парням было любопытно узнать, какие меры девушка предпримет теперь.

Ее ошеломленное выражение постепенно сменилось улыбкой, Изуми позвала Руделя.

— Рудель.

— М-м?

— Обнимать и делать массаж тоже нельзя.

— Но почему?!?! Это не имеет ничего общего с ласканием!! Просто послушай меня, Изуми, эти новые методы находятся на уровне, способном удовлетворить принцессу и высшего рыцаря! Я думал, на этот раз ты согласишься. Поэтому позволь мне попробовать это на тебе, всего только один раз.

При упоминании индивидуума, о котором лучшешний раз не упоминать, Люке и Юниус притворились, что ничего не слышали. До них доносились слухи, что в последнее время не видно принцессу, но никто и подумать не мог, что она была с Руделем!

Но Изуми не могла пропустить это мимо ушей.

— Я ... Не хочешь ли ты сказать, что возложил руки на принцессу?..

— Конечно нет, я просто обнял её. Она тоже серьезно относилась к этому. Как мастер, я решил, что для меня неприемлемо сдерживать свои силы. Не волнуйся, я осторожно держал ее. Хотя после этого бросил ее в озеро.

В результате освобождения от объятий Фина упала в озеро, но Рудель был ужасен в объяснениях, и после этих слов все трое из присутствующих потеряли дар речи.

(Что?! Это ужасно, Рудель!!! И после этого ты её отбросил?!)

(Что же теперь будет, сможет ли он принять участие в индивидуальном турнире?)

(Выходит, он её бросил в воду после такого? Если послушать со стороны, это была бы ужасная история. Ну, это Рудель, поэтому, если я не услышу подробности, то не смогу принять какое-либо решение...)

В этот момент в академии появилась новая легенда.

◇

Несколько дней спустя Фина была подавлена и отсиживалась в своей комнате, оправившись от режима мудрости.

— Я пошла и сделала это. Это был мой грандиозный шанс... (Что мне теперь со всем этим делать? Дура, дура, дура!!! Упустить такой шанс из-за временного колебания духа... Мой мастер - страшный человек).

Ее охранница Софина смотрела на ее депрессивное состояние и отпустила ядовитый комментарий.

— Итак, брак - это не священный обряд?

Фина подняла лицо и безмолвно посмотрела на стражницу.

— О чем ты говоришь, Софина? Брак - это микрокосм войны. Если ты проиграешь, твои права в семье будут захвачены, и ты будешь жить как рабыня. Отношения в браке такие же, как в альянсе. Эквивалентность невозможна. Именно потому, что ты придерживаешься таких незрелых девчачьих принципов, ты навсегда останешься одинокой. Посмотри на реальность. При таком раскладе ты будешь только сожалеть, как только выйдешь замуж... Ах, и ещё. Не похоже, что у тебя есть кто-нибудь, за кого можно выйти замуж.

— ... Возможно и так, но это совершенно противоположно тому, что вы говорили раньше.

— Да? Ну, это не имеет большого значения. Более важно то, что я должна придумать что-нибудь относительно того чёрного рыцаря-идиота... Сейчас идут переговоры о его помолвке с моей сестрой, но она, кажется, упорно отмахивается от этого.

Разговоры о её собственном браке наконец прекратились, Софина отчаянно пыталась себя успокоить, думая только о следующей теме разговора.

— Эйлин-сама выйдет замуж за черного рыцаря? В этом случае, в конце концов, черный рыцарь тоже должен...

Софина успела спохватиться прежде чем закончить мысль. Она определила причину, по которой Фина пыталась связать Эйлин и черного рыцаря. Это потому, что сама Фина хотела выйти замуж за Руделя.

— О чем ты? Это всего лишь немного пакостей моей сестре. Ты должна хотя бы заметить это, чёрт побери...

Глядя на эту безэмоциональную принцессу Софина подавила в себе желание опустить кулак ей на голову. Но Фина неуклонно продолжала.

— Если они надавят на неё, чтобы узнать причину отказа, то, уверена, моя сестра наверняка проболтается про своего Флита.

— Его зовут Фриц, принцесса.

— Ну да, Фриц. Как только она откроет рот о Фрице, это облегчит жизнь для отца и всех остальных. И пока у моей сестры есть внутренняя проблема, я смогу зайти с тылов. Ну, формирование королевской гвардии уже было одобрено, поэтому я сомневаюсь, что после Фрица у нас будут какие-то убийцы. Если моя сестра перестанет быть упрямой и откажется от Фрица, это будет победой.

Фине особенно не хотелось вцепляться в глотку сестре. Но, увидев хаос вокруг Эйлин, она не могла бездействовать, не создавая контрмеры. Из-за эмоциональной травмы прошлого Эйлин была привязана к родителям гораздо больше, чем было необходимо.

Ее родители были мягкими людьми, поэтому, даже если бы Фина предупредила их, они просто скажут, что она надумывает лишнее.

Если бы принцессы были мужчинами, их подвергли бы строгому обучению, после чего выбрали брачных партнеров, наиболее прибыльных для страны. Но наследник мужского пола всё не рождался, и в результате было только две принцессы.

Короля пытались склонить к тому, чтобы найти любовниц, но выяснилось, что проблема была в самом короле. У него не могли родиться сыновья. Поэтому королевство хотело пригласить «сына» из другого места.

Эти события были важны по сценарию, но персонажи никогда не говорили о причинах этих событий. Чтобы сделать царём героя, спасшего страну, возникла особая ситуация, когда место короля было намеренно оставлено незанятым, но об этом персонажи игры никогда бы не подумали.

— Если моя сестра откажется, это не станет для меня проблемой. Но я действительно сомневаюсь, что она... Если задуматься, возможно, моя сестра даже чем-то похожа на мастера.

Лицо Фины оставалось невыразительным, но Софине казалось, что на нём возникло скорбное выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/202308>